

НОВЫЕ НАХОДКИ СКИФСКИХ КИНЖАЛОВ НА ХАРЬКОВЩИНЕ

Среди разносторонних научных интересов Сергея Анатольевича Скорого заметное место занимают скифские мечи. Этому виду вооружения была посвящена и первая самостоятельная научная статья юбиляра (*Скорый, 1977*), и многие его последующие работы – как публикации отдельных ярких находок (*Скорый, 1979; Белозор, Скорый, 1985*), так и обобщающие исследования по некоторым категориям скифских мечей, впервые выделенным С.А. Скорым (*Скорый, 1981; Скорый, 1982; Махортих, Скорый, 1986*).

В настоящее время имеется возможность пополнить источниковую базу данной категории вооружения населения скифской эпохи. За последнее время на территории Харьковщины были выявлены несколько кинжалов, близких друг другу по ряду морфологических признаков и увеличивших достаточно репрезентативную выборку случайных находок.

В 1984 году в Харьковский исторический музей поступил железный кинжал (рис.1, 1), найденный в урочище Боголюбово Богодуховского района Харьковской области (Арх.134/1040; вст.55744).

Кинжал имеет хорошую сохранность, изготовлен полностью из железа. Рукоять желобчатая, с обеих сторон по краям обрамлена едва заметными гранеными валиками и сужена от навершия к перекрестию. Навершие брусковидное, в плане

ромбовидной с закругленными углами формы. Перекрестие бабочковидное, с заметно асимметричными «крыльями» и неровно обрубленным выступом со стороны рукояти. Клинок двулезвийный, треугольной формы с широкой основой возле перекрестия. На поверхности клинка параллельно его лезвиям проходят два желобка, соединяющихся в 6 см от острия. Посредине клинка проходит поперечная трещина современного происхождения, в результате чего нижняя часть клинка несколько отклонена от центральной оси кинжала.

Параметры кинжала следующие: навершие – длина 6,5 см, высота 0,8 см, ширина 1,1 см; рукоять – длина 8,4 см, ширина 2-2,5 см, толщина 0,4-0,7 см; перекрестие – ширина 6,6 см, высота 2,7 см, толщина – 1,3 см; клинок – длина 15,3 см, ширина возле перекрестия 4,1 см. Общая длина 26,2 см.

Обстоятельства находки следующего кинжала несколько курьезные¹. Кинжал (рис.1, 2) был найден непосредственно в Харькове (Алексеевский жилмассив), завернутым в газету, на краю тротуара возле троллейбусной остановки. Вероятно, кинжал по неопределенным обстоятельствам был утерян его бывшим владельцем (коллекционером, посредником или непосредственно автором находки). Таким образом,

¹ Выражаю благодарность научному сотруднику Харьковского научно-методического центра охраны культурного наследия А.А. Лаптеву за возможность ознакомиться с этой находкой.

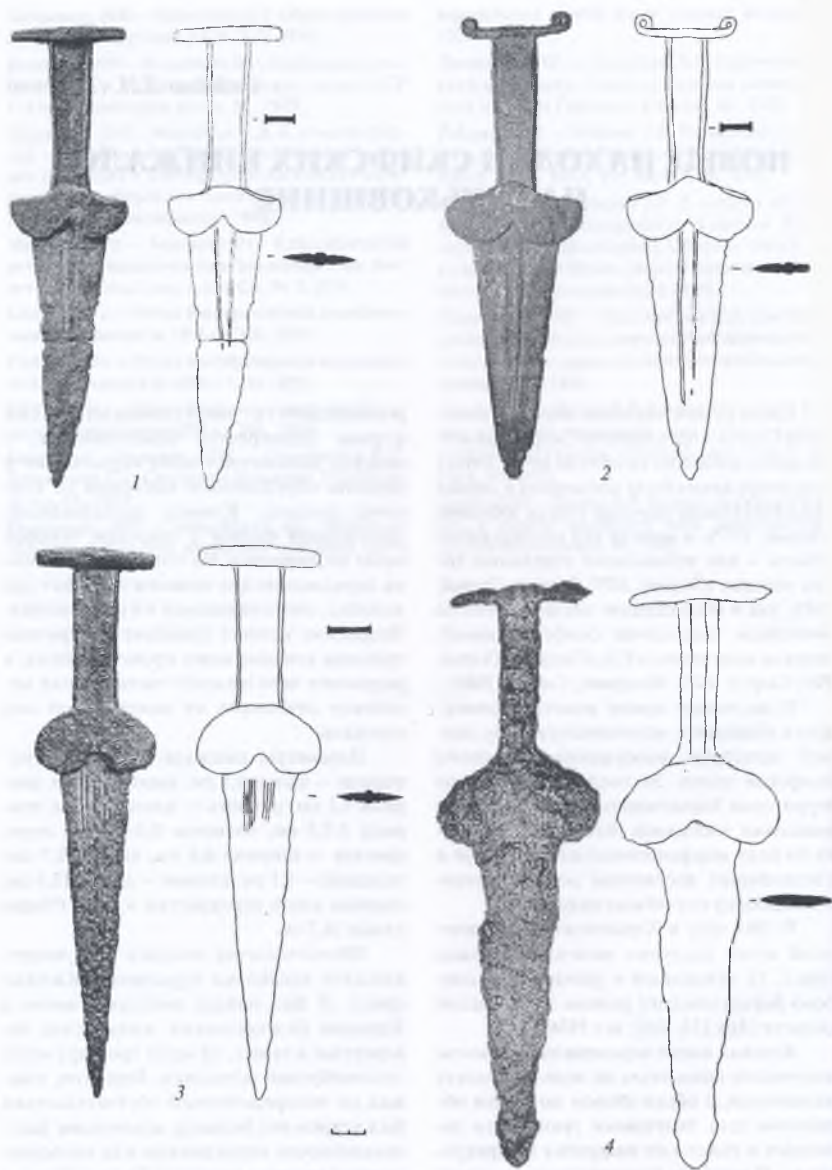

Рис.1. Железные кинжалы:

1 — из урочища Боголюбово Богодуховского района; 2 — из Харькова; 3 — из Шелестово Краснокутского района; 4 — из Люботинского могильника.

к сожалению, приходится констатировать беспаспортный статус этой находки.

С предыдущим кинжал сближают такие морфологические признаки как желобчатая рукоять, обрамленная гранеными валиками и суженная к перекрестию, форма бабочковидного перекрестия с заметной асимметрией и треугольного с широкой основой у перекрестия двулезвийного клинка, а также наличие на клинке двух желобков, соединенных в 3-4 см от острия. При подобном совпадении почти всех признаков бросается в глаза достаточно необычная форма навершия, репрезентованного прямым продолговатым бруском, оба конца которого завернуты вверх в небольшие волюты. Формально подобное навершие можно атрибутировать и как антенновидное, однако термин «брусковидное с волутами на концах» более соответствует действительной форме этой детали кинжала. Достаточно похожую форму навершия имеет меч архаического времени с бабочковидным перекрестием и петель для темляка под перекрестием из Борисоглебска (Медведев, 1999: рис.51, 10).

Кинжал имеет следующие размеры: навершие — длина 6 см, высота 0,4-0,6 см, диаметр волот 0,8-1,0 см; рукоять — длина 8,4 см, ширина 2-2,4 см; перекрестие — ширина 7,6 см, высота 3,4 см, толщина — 1,2 см; клинок — длина 14,6 см, ширина у перекрестия 4,8 см. Общая длина 26,3 см.

Третий кинжал (рис.1, 3) был выявлен во время грейдирования земельного участка под посадку леса возле с. Шелестово Краснокутского района Харьковской области. Место находки этого кинжала — вблизи хорошо известного Коломацкого городища, приблизительно в 8 км к западу от последнего. Как и предыдущие экземпляры, кинжал имеет желобчатую рукоять, с обеих сторон по краям обрамленной едва заметными валиками. По всей своей длине рукоять имеет одинаковую ширину. Навершие брусковидное, в плане ромбовидной с закругленными углами формы.

Перекрестие почковидное, практически безупречно симметричной формы. Клинок двулезвийный, треугольной формы с широким основанием возле перекрестия. Параллельно лезвиям клинка с каждой стороны имеется по три желобка, оформляющих широкий центральный и две пары узких боковых валиков, местами едва заметных из-за коррозии поверхности металла.

Параметры кинжала следующие: навершие — длина 6,6 см, высота 1,0 см; рукоять — длина 7,6 см, ширина 2,4-2,6 см; перекрестие — ширина 6,8 см, высота 3,6 см; клинок — длина 19 см, ширина у перекрестия 4,2 см. Общая длина 30,6 см.

Наконец, необходимо упомянуть еще об одной находке подобного кинжала, происходящего из разрушенного кургана Люботинского могильника (рис.1, 4). В свое время была предпринята попытка ввести эту находку в научный оборот, но по досадному недоразумению изображение самого кинжала не было опубликовано (Бандуровский, Буйнов, 2000: 76, рис.58), что вызвало вполне обоснованную критику (Фіалко, Болтрик, 2003: 46). Пользуясь случаем, попытаемся исправить эту оплошность².

По морфологическим характеристикам кинжал близок предыдущей находке, но имеет намного худшую сохранность, что характерно для железных изделий, происходящих из погребений. Рукоять желобчатая, но обрамлена массивными валиками с узким желобком посередине. Навершие в виде продолговатого бруска. Перекрестие очень массивное и широкое, почковидной формы. Клинок двулезвийный, треугольной формы с широким основанием возле перекрестия. Желобки на клинке отсутствуют, но возможно они не просматриваются из-за сильной коррозии поверхности металла.

Параметры кинжала следующие: навершие — длина 7,7 см; рукоять — длина 8,9 см, ширина 2,2-2,4 см; перекрестие — ширина 8,9 см, высота 4,6 см; клинок — длина

² Выражаю благодарность руководителю археологического кружка школы № 116 г. Харькова М.Н. Григорьянцу и научному сотруднику Музея археологии и этнографии Слободской Украины С.А. Задникову за возможность ознакомиться с этой находкой.

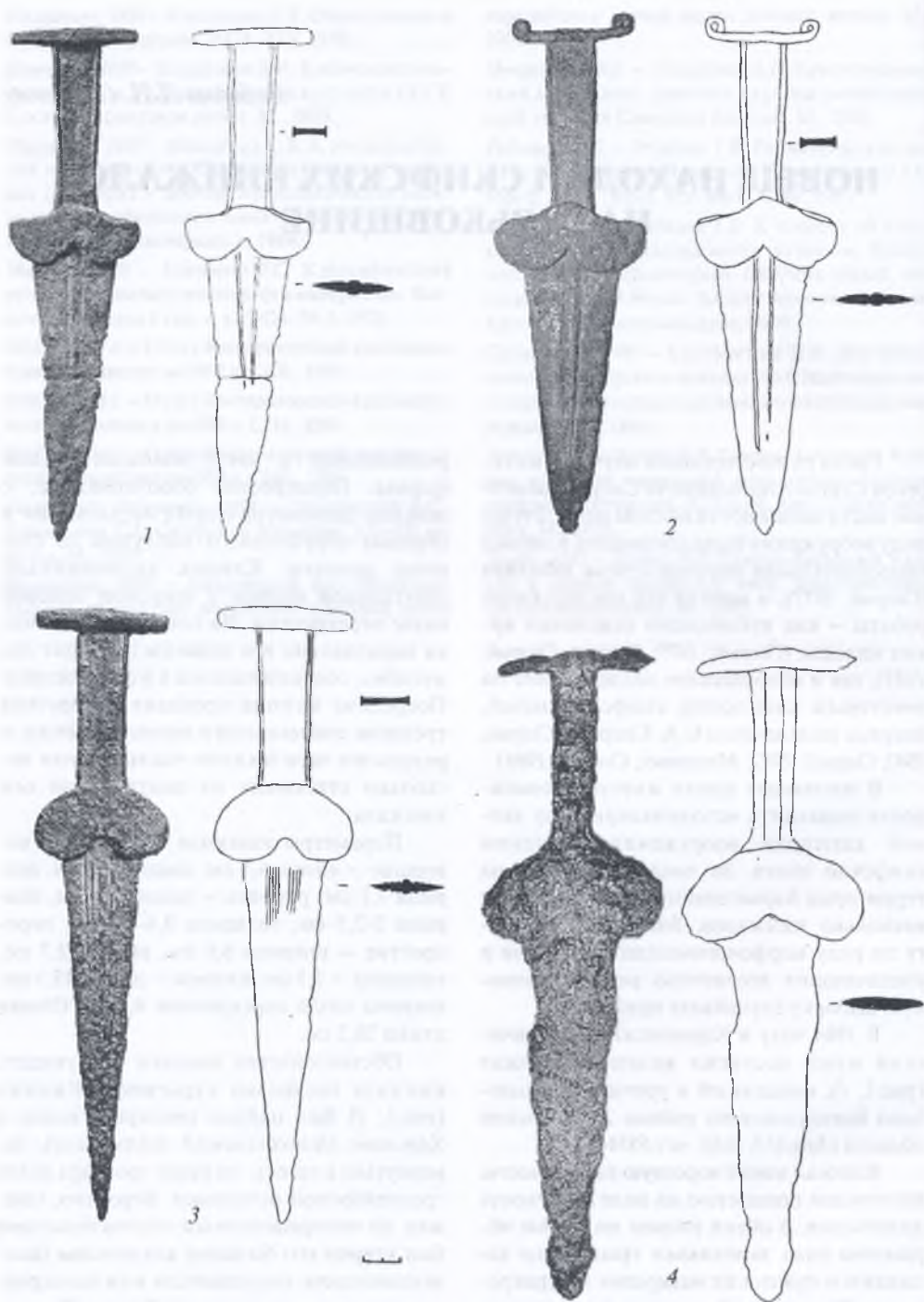

Рис.1. Железные кинжалы:

1 – из урочища Боголюбовского района; 2 – из Харькова; 3 – из Шелестово Краснокутского района; 4 – из Люботинского могильника.

19,2 см, ширина у перекрестия 4,8 см. Обшая длина 32,1 см.

По типологии А.И. Мелюковой, рассматриваемые кинжалы относятся к трем разным типам. Первый, третий и четвертый представляют два типа отдела I (мечи и кинжалы с прямым брусковидным навершием). Из них – Шелестовский и Люботинский относятся к 1-му типу мечей с почковидным перекрестием, Богодуховский, принадлежит ко 2-му типу мечей с бабочковидным перекрестием. Кинжал из Харькова, если согласиться с определением формы его навершия как антенновидной – ко 2-му типу (с бабочковидным перекрестием) мечей и кинжалов с простым антенным навершием (1-й подотдел II отдела) (Мелюкова, 1964: 47-50, 53-55).

Однако есть признак, объединяющий эти кинжалы – это форма навершия в виде узкого продолговатого бруска, длина которого близка ширине перекрестия и значительно превышает ширину рукояти. Форма подобных наверший заметно отличается от более распространенных широких массивных брусков, длина которых иногда едва превышает ширину стержня рукояти.

Если ко времени выхода монографии А.И. Мелюковой было известно всего несколько подобных кинжалов (ни один из которых не попал в таблицы иллюстраций монографии), то благодаря находкам последних лет сложилась достаточно репрезентативная выборка коротких кинжалов с длинным узким навершием. Одними из первых на подобную группу, в поисках аналогий к трахтемировскому кинжалу, обратили внимание Е.Е. Фиалко и Ю.В. Болтрик. Исследователи отдельно выделили несколько кинжалов, морфологически близких трахтемировскому, но отличающихся от других едва суженной к перекрестию рукоятью и коротким клинком с широкой основой (Фиалко, Болтрик, 2003: 46). Практически в это же время, рассматривая случайные находки акинаков на территории запрутской Молдовы, И.В. Бруяко выделил внутри этой выборки группу «коротких кинжалов с лезвием в форме сильно вытянутого треугольника, Т-образной рамочной рукоятью и четко выделенной нервюрой по середине

клинки» (Бруяко, 2005: 154). Между тем, можно значительно пополнить перечень кинжалов данной группы, несколько скорректировав набор типобразующих признаков.

Наиболее характерными признаками этой группы коротких кинжалов, свойственных почти всем ее представителям, является длинное узкое навершие, длина которого близка, а иногда и превышает ширину перекрестия, желобчатость рукояти с двумя валиками по бокам и треугольной формы, с широким основанием, короткий клинок. Среди менее распространенных признаков следует назвать сужение рукояти к перекрестию и наличие на клинке желобков или нервюры. Форма перекрестия подобных кинжалов почко-, сердце- или бабочковидная.

К настоящему времени выборка кинжалов с подобными признаками насчитывает, по меньшей мере, 25 экземпляров, которые по форме перекрестия можно разбить на три группы. Наиболее многочисленна группа кинжалов с почковидным перекрестием – 15 экземпляров (рис.2, 1-15), группы кинжалов с бабочко- и сердцевидными перекрестиями насчитывают по 5 экземпляров (рис.3, 1-10) (т.к. некоторые кинжалы имеют перекрестия промежуточной формы, отнесение их к той или иной группе достаточно условно).

Говорить о наличии какой-либо взаимосвязи между теми или иными признаками не совсем корректно, учитывая незначительность выборки, поэтому изложенные ниже наблюдения имеют предварительный характер.

Форма железной рукояти в виде двух боковых валиков и желобка посередине представляет результат наследования биметаллическим рамчатым рукоятям и, не имея конструктивного значения, является лишь своеобразным декоративным оформлением (Шрамко, 1984: 31-33). Известны рукояти как с массивными валиками и узким желобком, так и с едва заметными валиками и широким плоским желобком. Первые лучше представлены у кинжалов с почковидными перекрестиями, вторые – у кинжалов с сердце- и бабочковидными перекрестиями.

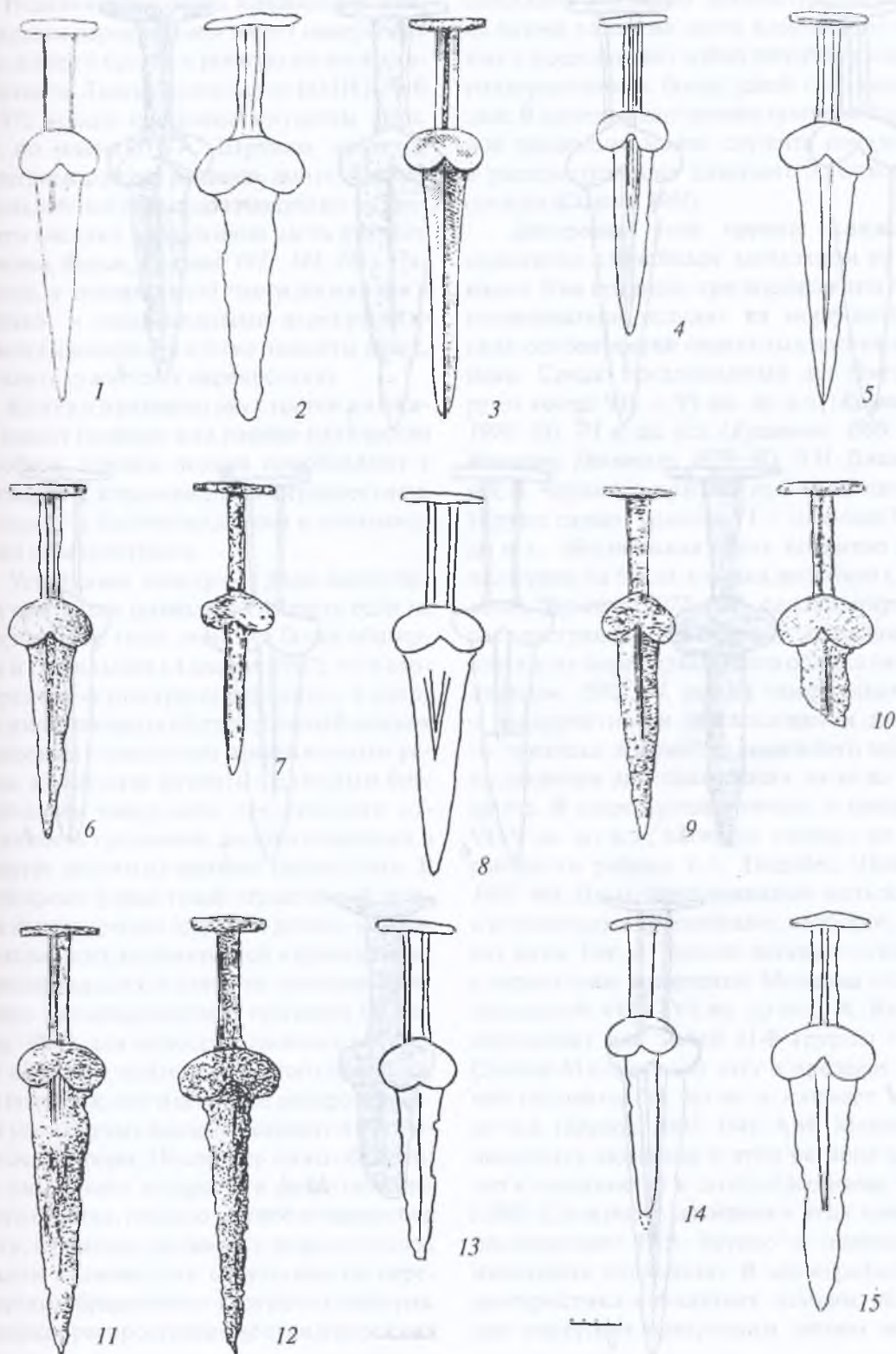

Рис.2. Железные кинжалы с почковидным перекрестьем:

1 – Шелестово; 2 – Люботин; 3 – Верхний Салтов; 4 – Черниговка; 5 – Новый Валовой; 6 – Мена; 7 – Гадяч; 8 – Каневский уезд; 9 – Мэчишени; 10 – Ибенешти; 11 – Вэратек; 12 – Чиндзоань; 13 – НМИУ Б.28-1840; 14 – НМИУ Б.28-18714; 15 – Платар.

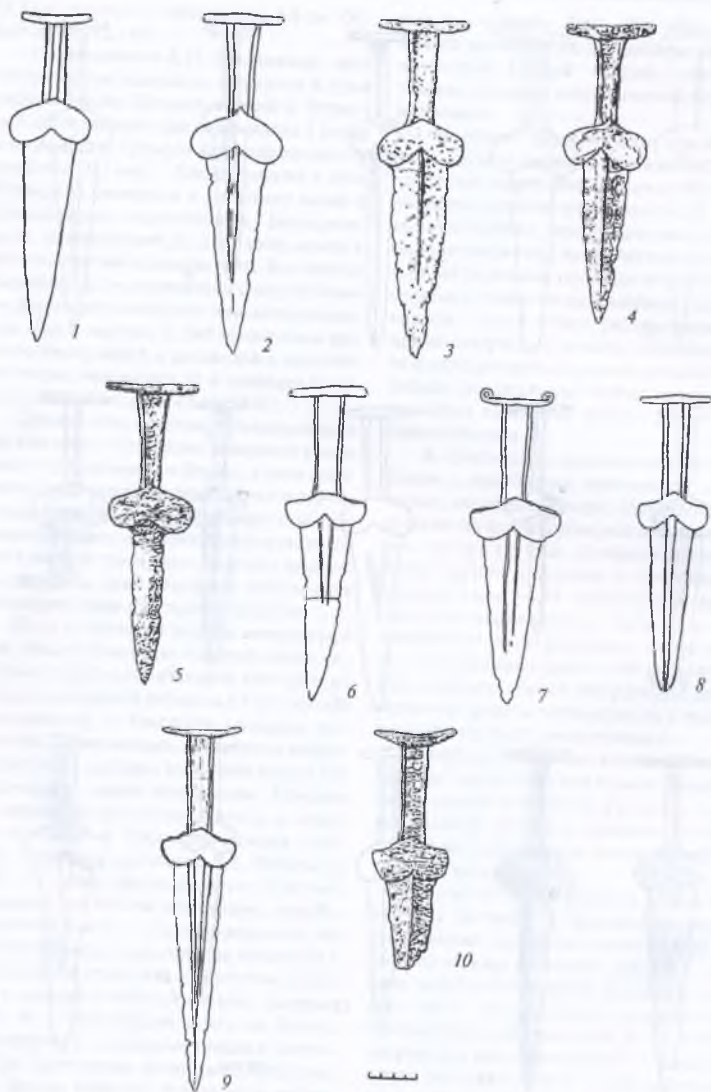

Рис.3. Железные кинжалы с сердце- и бабочковидным перекрестьем:

1 – Павловск; 2 – Хмелевка; 3 – Марьинский р-н; 4 – Боурени; 5 – Сусени; 6 – Боголюбово; 7 – Харьков; 8 – Тамбов; 9 – Гиляково (Дачное); 10 – Комарна.

Подавляющая часть кинжалов с почковидным перекрестием имеет навершие в виде ровного бруска и ровную по всей длине рукоять. Лишь у кинжала из НМИУ № Б 28-1871 концы навершия опущены вниз, что, по мнению Б.А. Шрамко, является следствием работы кузнеца, допустившего небольшой изгиб концов навершия во время его насадки на верхнюю часть рукояти (Шрамко, Фомин, Солнцев, 1971: 144, 145). Напротив, у значительной части кинжалов с бабочко- и сердцевидными перекрестиями концы навершия слегка подняты вверх, а рукоять сужается к перекрестию.

Клиники примерно двух третей кинжалов имеют нервюру или парное количество желобков, причем первые преобладают у кинжалов с сердцевидным перекрестием, а вторые — с бабочковидными и почковидными перекрестиями.

Устойчивое сочетание ряда характерных признаков позволяет говорить если не о культурном типе, понятии более обширном и глобальном (Алексеев, 1993), то о своеобразном «культурном варианте», в котором именно короткий треугольный клинок с широким основанием и выраженным ребром, желобчатая рукоять с длинным брусковидным навершием представляли совокупность признаков, воспринимаемых в качестве значимых самими носителями. В то же время форма такой атрактивной детали как перекрестье (сердце-, почко- или бабочковидное), используемой в формальных классификациях в качестве основополагающего типобразующего признака (Мелюкова, 1964), для непосредственных носителей не играла принципиального значения, что подтверждает и широкое распространение упомянутых выше перекрестий промежуточных форм. Последнее легко объяснить, т.к., исходя из примата функциональности оружия, гораздо важнее во время боя были, к примеру, размеры и форма клинка, нежели наличие или отсутствие на перекрестии обращенного к рукояти выступа. Широкое распространение серии коротких

кинжалов наглядно демонстрирует одну из линий развития этого клинкового оружия и представляет собой попытку ухода от универсализма к более узкой специализации. В качестве еще одного примера подобной тенденции может служить появление и распространение длинного клинкового оружия (Скорий, 1981).

Датировка этой группы кинжалов осложнена случайным характером их находки. Как правило, при определении даты исследователи исходят из морфологических особенностей отдельных частей акинака. Среди предложенных дат фигурируют конец VII — VI вв. до н.э. (Кулатова, 1990: 50), VI в. до н.э. (Кулатова, 1995: 138; Яковенко, Покотило, 1979: 91). Э.И. Диамант и Е.В. Черненко кинжал из Гниляково датируют самым концом VI — началом V вв. до н.э., обосновывая столь позднюю дату наличием на боках клинка желобков (Диамант, Черненко, 1972: 160), однако широкое распространение подобных желобков на кинжалах более архаичного облика (напр.: Апальков, 1993: 84, рис.1б) свидетельствует о некорректности использования данного признака в качестве надежного хроноиндикатора для повышения даты до V в. до н.э. В сторону повышения, в пределах VI—V вв. до н.э., датирует кинжал из Марьинского района В.А. Подобед (Подобед, 1993: 46). Даты, предложенные польскими и румынскими археологами, наоборот, уходят вниз. Так, А. Гавлик датирует акинаки с территории запрутской Молдовы второй половиной VII — VI вв. до н.э., А. Вульпе определяет даты мечей II-й группы («тип Сусени-Мэчишени») дату в пределах первой половины VI, но не исключает VII в. до н.э. (Бруяко, 2005: 154). А.И. Мелюкова появление акинаков в этом регионе относит к середине VI в. до н.э. (Мелюкова, 1979: с.198). Сложность датировки этих находок подчеркивает И.В. Бруяко³ и подходит к ним очень осторожно. В монографии характеристика случайных находок акинаков выступает связующим звеном между

³ Пользуясь случаем, выражаю благодарность директору Одесского археологического музея И.В. Бруяко и научному сотруднику Музея археологии и этнографии Слободской Украины С.А. Задникову за предоставленную возможность ознакомиться с иллюстрациями малодоступной работы А. Вульпе.

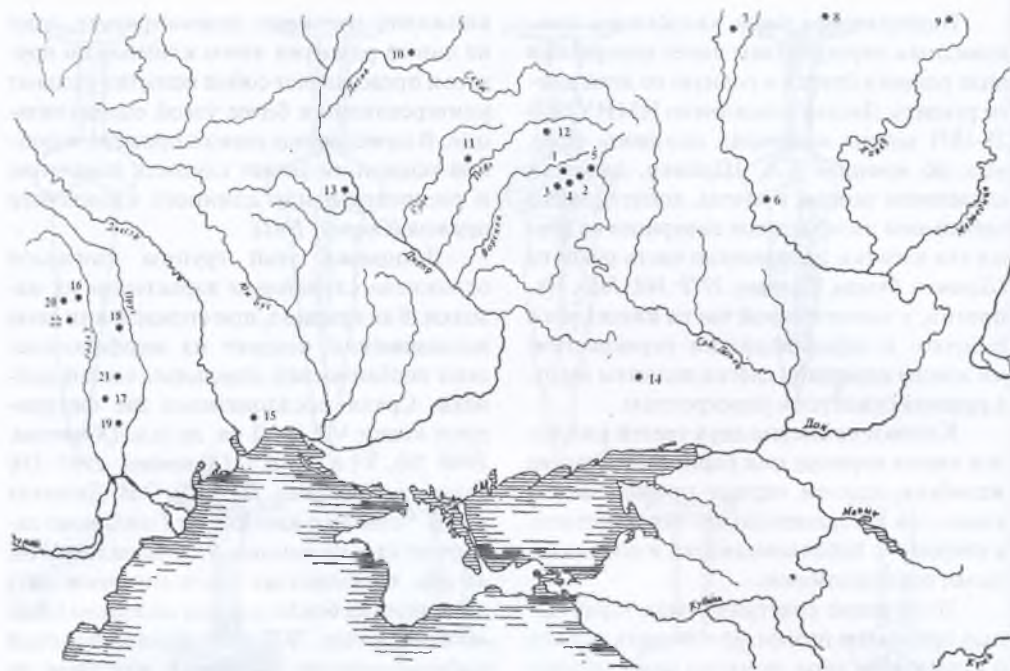

Рис.4. Карта находок коротких кинжалов с Т-образной рукоятью:

1 – Боголюбово; 2 – Харьков (?); 3 – Шелестово; 4 – Люботин; 5 – Верхний Салтов; 6 – Павловск; 7 – Черниговка; 8 – Тамбов; 9 – Новый Валовой; 10 – Мена; 11 – Гадяч; 12 – Хмелевка; 13 – Каневский уезд; 14 – Марьинский р-н; 15 – Гниляково (Дачное); 16 – Боурени; 17 – Сусени; 18 – Комарна; 19 – Мэчишени; 20 – Вэратек; 21-22 – Чиндэоань.

раннескифскими памятниками и памятниками среднескифской культуры (Бруяко, 2005: 153-157). Суммарную датировку для всей группы акинаков исследователь определяет в пределах VI–V вв. до н.э., но тут же допускает и VII в. до н.э. именно для серии коротких кинжалов (Бруяко, 2005: 154). Эта же широкая дата – вторая половина VII – первая половина V вв. до н.э. – зафиксирована и в подписи к иллюстрации с изображениями самих мечей и кинжалов (Бруяко, 2005: 168, рис. 37), однако при картографировании находок к середине-второй половине VII в. до н.э. И.В. Бруяко отнес только находки мечей с так называемым «полупочковидным» или «лучковидным» перекрестьем из Мирчешти и Дэнешти (Бруяко, 2005: 158, 159, рис.33), а группа коротких кинжалов с «Т-образной рукоятью» полным составом представлена на карте находок VI – середины V вв. до н.э. (Бруяко, 2005: 180, 181, рис.42).

Обращает внимание отсутствие находок кинжалов рассматриваемой серии в отдельных регионах, прежде всего на Кавказе. Показательна также принадлежность подавляющего числа кинжалов к категории случайных находок и практически полное их отсутствие среди инвентаря погребений этого времени. Единственным исключением является кинжал из Люботинского могильника, происходящий, к сожалению, из разграбленного комплекса, хотя И.В. Бруяко, вслед за А. Вульпе, допускает, что и некоторые акинаки из запрутской Молдовы также могут происходить из разрушенных погребений (Бруяко, 2005: 158).

Проблема исторической интерпретации случайных находок акинаков неоднократно затрагивалась исследователями⁴. А.П. Медведев, вслед за А.И. Пузиковой (Пузикова, 1984: 212), усматривает в подобных находках V–IV вв. до н.э. свидетельства межплеменных военных

База данных «Находки коротких кинжалов с Т-образной рукоятью».

№№ п/п	Название пункта	Длина напершия (см)	Ширина перекрестия (см)	Желобчатость рукояти	Сужение рукояти	Форма перекрестия (п-почко-, б-бабочко-, с-серпцевидные)	Наличие на клинке желобков (ж) или неровности (н)	Общая длина (см)	Источник
1	Ур. Боголюбово Богодуховского р-на Харьковской обл.	6,5	6,4	+	+	б	ж	26,2	—
2	Харьков	6,0	7,2	+	+	б	ж	26,2	—
3	Шелестово Краснокутского р-на Харьковской обл.	6,6	6,8	+	—	п	ж	30,6	—
4	Люботин	7,7	8,9	+	—	п	—	32,1	Бандуровский, Буйнов, 2000
5	Верхний Салтов	6,6	6,4	+	—	п	—	31,5	Либеров, 1962: рис.6,3
6	Павловск*	6,0	6,8	+	—	с	—	28,4	Медведев, 1999: рис.51, 5
7	Черниговка*	5,6	5,6	+	—	п	ж	26,6	Медведев, 1999: рис.51, 6
8	Тамбов*	6,0	5,6	+	+	б	н	24,6	Медведев, 1999: рис.51, 8
9	Новый Валовой Пензинской обл.	6,4	7,1	+	—	п	н	30,8	Максимов, Полесских, 1972: рис.1, 3
10	Мена Черниговской обл.	6,2	6,5	+	+	п	ж	28	Яковенко, Покотило, 1979: рис.1, 1
11	Гадяч Полтавской обл.	6,7	5,9	+	—	п	ж	23,2	Кулатова, 1995: 137, 138
12	Хмелевка Сумской обл.	7	7,8	+	+	с	н	29,1	Кулатова, 1990: табл.V
13	Каневский уезд	6,4	7,0	+	+	п	ж	30	Ковпаненко, 1981: рис.60, 8; Мозолевский, 2005: рис.7
14	Марьинский р-н Донецкой обл.	7,5	7,0	+	+	с	н	29	Подобед, 1993: рис.54, 2
15	Гниляково Одесской обл.	7	6,7	+	+	б	ж	29,5	Диамант, Черненко, 1972: 160
16	Боурени*	7,5	6,8	+	+	с	н	25,8	Vulpe, 1990: T.6, 28
17	Сусени*	7,8	7,0	+	+	с	—	25,8	Vulpe, 1990: T.6, 27
18	Комарна*	7,0	6,3	+	—	б	—	—	Vulpe, 1990: T.7, 32
19	Мэчишени*	6,3	6,0	+	+	п	ж	28,5	Vulpe, 1990: T.7, 33
20	Вэратек*	6,8	7,4	+	—	п	ж	34,3	Vulpe, 1990: T.7, 34
21	Ибенешти*	7,3	8,0	+	—	п	ж	—	Vulpe, 1990: T.7, 34A
22	Чиндэоань	6,0	8,0	+	—	п	—	34,8	Vulpe, 1990: T.7, 35
23	НМИУ Б.28-1840*	6,2	6,0	+	—	п	—	26,6	Шрамко та ін., 1970: рис.2, 5
24	НМИУ Б.28-1871	4,8	5,6	—	—	п	—	23,4	Шрамко и др., 1971: рис.1, 1
25	Каталог ПлаТар	6,2	7,7	+	—	п	н	31	Платар, 2004: 109, рис.23a

* Параметры кинжала вычислены согласно масштабу, приведенному в публикации.

столкновений, а находки более раннего времени рассматривает как результат «первоначального освоения скифоидными племенами территории лесостепного Подонья» (Медведев, 1999: 51, 52). А.Н. Ворошилов рассматривает случайные находки биметаллических мечей в междуречье Волги и Дона в качестве маркеров пути

ранних скифов или временно занятых ими промежуточных территорий по пути их север (Ворошилов, 2007: 155). Пристальное внимание решению этой проблемы уделили Е.Е. Фиалко и Ю.В. Болтрик. Рассматривая случайные находки в качестве свидетельств военных столкновений, исследователи картографировали находки

⁴ Собственно, случайных находок акинаков этого же времени, но несколько другой формы, намного больше. Наиболее полные сводки по регионам содержат работы И.В. Бруяко, А.П. Медведева, Е.Е. Фиалко и Ю.В. Болтрика (Бруяко, 2005; Медведев, 1999; Фиалко, Болтрик, 2003). Несомненно, что все эти находки являются следствием одних и тех же исторических событий.

более 20 акинаков VI в. до н.э. (часть которых составляют и короткие кинжалы рассматриваемой серии), преимущественно с территории Украины, маркирующих маршрут боевого похода (или их серии) скифов в направлении с востока на запад (Фіалко, Болтрик, 2003: 83-89). С экспансией скифов случайные находки акинаков в запрутской Молдове связывает И.В. Бруяко (Бруяко, 2005: 153, 154, 186).

Характерно, что часть находок кинжалов происходит с территорий, не относящихся непосредственно к ареалам памятников скифских или скифоидных культур. Это относится к находкам со Среднего Дона, что особо отмечено А.П. Медведевым (Медведев, 1999: 51). Кинжал из Верхнего Салтова найден намного восточнее от основного массива северскодонецких памятников скифского времени вообще, и тем более эпохи архаики. Отсутствие памятников скифского времени в окрестностях с. Верхний Салтов можно считать установленным, благодаря более чем столетним исследованиям в этом регионе

эпонимных памятников салтовской культуры эпохи раннего средневековья. В то же время показательным является наличие в древности в этом месте удобного брода через Северский Донец (Петрухин, 2008: 58). Это же в полной мере относится и к ряду находок из запрутской Молдовы.

Публикуемые кинжалы существенно дополняют левобережный участок цепочки маршрута боевых походов скифов (Фіалко, Болтрик, 2003: 83, рис. 29). Было бы довольно заманчиво предположить, что «выпадения в землю» коротких кинжалов рассматриваемой серии произошло во время относительно краткосрочного рейда отдельной группы номадов, двигавшейся от Среднего Дона к переправе у Верхнего Салтова через Северский Донец, далее – по донецко-днепровской лесостепи к запрутской Молдове. Однако, учитывая невозможность более узкого хронологического позиционирования подобных кинжалов, нежели в пределах как минимум всего VI в. до н.э., подобная историческая реконструкция представляется преждевременной.

Литература

- Алексеев, 1993 – Алексеев А.Ю. Этюд об акинаках // Клейн Л.С. Археологическая типология. Л., 1993.
- Апальков, 1993 – Апальков А.Н. Находки скифского времени в Курском Посемье // ПАЗ. 1993. Ч.1.
- Бандуровский, Буйнов, 2000 – Бандуровский А.В., Буйнов Ю.В. Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант). К., 2000.
- Белозор, Скорый, 1985 – Белозор В.П., Скорый С.А. Архаический меч из Киева // СА. 1985. № 1.
- Бруяко, 2005 – Бруяко И.В. Ранние кочевники в Европе (X–V вв. до Р.Х.). Кишинев, 2005.
- Ворошилов, 2007 – Ворошилов А.Н. Биметаллические мечи скифского времени из междуречья Дона и Волги // РА. 2007. № 3.
- Диамант, Черненко, 1971 – Диамант Э.И., Черненко Е.В. Скифский кинжал из Одесского музея // АИУ 1968 г. 1971. Вып. 3.
- Кулатова, 1990 – Кулатова И.М. Кинжал раннеоскифского часу з Сумщини // Питання археології Сумщини. Суми. 1990.
- Кулатова, 1995 – Кулатова И.М. Кинжал // ПАЗ. 1995. Вип. 3.
- Либеров, 1962 – Либеров П.Д. Памятники скифского времени бассейна Северского Донца // МИА. 1962. № 113.
- Максимов, Полесских, 1971 – Максимов Е.К., Полесских М.Р. Заметка об акинаках // СА. 1971. № 2.
- Махортих, Скорый, 1986 – Махортих С.В., Скорый С.А. Мечі та кинджали скіфського типу без наверх // Археологія. 1986. № 56.
- Медведев, 1999 – Медведев А.П. Ранний железный век Лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М., 1999.
- Мелюкова, 1964 – Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. 1964. Вып. Д1-4.
- Мелюкова, 1979 – Мелюкова А.И. Скифия и фракийский мир. М., 1979.
- Мозолецький, 2005 – Мозолецький Б.Н. Скіфський степ. К., 2005.
- Петрухин, 2008 – Петрухин В.Я. Славянские данники хазар: к истории Восточной Европы в IX веке // Древности эпохи Средневековья Евразийской лесостепи. Воронеж, 2008.

Платар, 2004 – Платар. Колекція предметів старовини Платонових та Тарут. К., 2004.

Подобед, 1993 – Подобед В.А. Кинжал // Археологический альманах. Донецк. 1993. № 1.

Пузикова, 1984 – Пузикова А.И. Акинак из с. Ключ Курской обл. // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984.

Скорый, 1977 – Скорый С.А. Раннескифский меч из с. Изюмовка близ Старого Крыма // СА. 1977. № 1.

Скорый, 1979 – Скорый С.А. Меч из собрания Крымского краеведческого музея // СА. 1979. № 3.

Скорый, 1981 – Скорый С.А. Скифські довгі мечі // Археологія. 1981. Вип.36.

Скорый, 1982 – Скорый С.А. «Скифские» мечи с лучковидным перекрестьем // Материалы по

хронологии археологических памятников Украины. К., 1982.

Фіалко, Болтрик, 2003 – Фіалко О.Є., Болтрик Ю.В. Напад скіфів на Трахтемирівське городище. К., 2003.

Шрамко, Фомін, Солнцев, 1970 – Шрамко Б.А., Фомін Л.Д., Солнцев Л.О. Техніка виготовлення скіфської наступальної зброї із заліза й сталі // Археологія. 1970. Т.ХХІІІ.

Шрамко, Фомин, Солнцев, 1971 – Шрамко Б.А., Фомин Л.Д., Солнцев Л.А. Новые исследования техники обработки железа в Скифии // СА. 1971. № 4.

Яковенко, Покотило, 1979 – Яковенко Е.В., Покотило В.Ф. Скифська зброя в Меньському краєзнавчому музеї // Археологія. 1979. Вип.30.

Vulpe A., 1990 – Vulpe A. Eisenzeitliche Trensens an der unteren und mittleren Donau // PBF. 1990. Abt. VI. Bd.4.